

Синий кит (игра)

Синий кит (а также «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Красная сова», «Море китов», «Млечный путь», «NaN», «F57» и другие названия) — российская городская легенда о существовании в соцсетях некой игры, в которую играют дети и подростки и финальной целью которой является совершение самоубийства. Новость о существовании такой игры была опубликована в «Новой газете» весной 2016-го года[1], широко растиражирована СМИ и стала причиной моральной паники среди населения России. Факт существования данной игры не подтверждён до сих пор.

По информации СМИ, для того, чтобы начать «игру», пользователи социальных сетей (в подавляющем большинстве — подростки), пишут на своих страницах хештеги #синийкит, #явигре, #синий, #тихийдом. Потом с пользователями связывается «куратор», который устанавливает с ними контакт. Как правило, «кураторы» пользуются поддельными аккаунтами, зарегистрированные, как часто бывает, на чужие имена и фамилии, то есть их нельзя идентифицировать. Сперва они объясняют правила: «никому не говорить об этой игре», «всегда выполнять задания, какими бы они ни были», «за невыполнение задания тебя исключают из игры навсегда и тебя ждут плохие последствия»[2]. Затем «куратор» выдаёт задания. Обычно насчитывается около 50 заданий: по одному на день. Как утверждала автор статьи о «группах смерти» журналистка Г. Мурсалиева, это отсылка к роману Стейс Крамер (настоящее имя Анастасия Холова) «50 дней до моего самоубийства».

Происхождение «игры»

Образ кита, предположительно, позаимствован из песни «Гореть» группы Lumen и означает одиночество и отчуждённость. Когда с одним или несколькими китами происходит что-то неладное, они издают сигнал бедствия — и остальные сородичи плывут помогать им. В итоге кит, оказавшийся на мелководье, тянет за собой других китов. Похожий принцип заложен в игру «Синий кит»: игрок кричит о помощи, но вместо того, чтобы спастись, произвольным образом ставит в опасное положение других].

Существует большое количество версий происхождения феномена «Синего кита». Например, журналист Владимир Тодоров убеждён, что «в России никогда не было зловещей секты, целенаправленно доводящей подростков до самоубийства»: в роли анонимных кураторов выступают такие же подростки, как и их гипотетические жертвы

Распространённость «игры» и мнения о ней

История с «группами смерти» стала известной после публикации в «Новой газете» 16 мая 2016 года статьи «Группы Смерти». Журналисты утверждали, что в период с 2015 по начало 2016 годов из-за участия в игре погибли около 130 детей, однако источники данной информации не известны. Однако пик популярности «игры» пришёлся на февраль 2017 года, когда более 800 пользователей соцсетей опубликовали хештег #синийкит, ожидая получения

инструкций. В городе Усть-Илимск Иркутской области, по данным прокуратуры, две школьницы покончили с собой в результате игры «Синий кит».

Стоит отметить, что как журналисты «Новой газеты», так и журналисты других изданий в своих статьях не приводят никаких объективных данных о количестве «жертв» игры. Такое количество жертв не подтверждается и правоохранительными органами. Более того, обвинение фигурантам дела о группах смерти — Филиппу Будейкину, скрывавшемуся под псевдонимом «Филипп Лис» и его сообщникам — предъявлено не за доведение до суицида конкретных людей, а за «размещение аудиовизуальных произведений, тем обсуждений и высказываний, пропагандирующих тематику суицида».

Ряд исследователей полагает, что популярность «Синего кита» связана со смертью Рины Паленковой (настоящее имя Рената Камболина) школьницы, сделавшей селфи перед тем, как броситься под поезд. Именно из этого стремления «подняться» на волне популярности Рины и развилась популярность идеи того, что человека можно довести до суицида через «игру». Эта идея получила ещё большее распространение после того, как пользователи, состоящие в антисуицидальных группах, приняли её на веру.

По мнению антрополога, специалиста исследовательской группы «Мониторинг актуального фольклора» Института общественных наук при РАНХиГС Марии Волковой, «Синий кит» — современная детская страшилка наподобие «Пиковой дамы». Она подписывалась на «суицидальные» сообщества и общалась с их участниками — большинство из них заинтересовались «Синим китом» после публикаций в СМИ и пытались понять, в чём же её суть. «Кураторами» большинства таких групп оказывались такие же подростки. По её же мнению, культура взрослых также мифологична — взрослые пересказывали и тиражировали легенду о «Синем ките», думая, что иначе случится что-то плохое. По мнению руководителя отдела суицидологии московского НИИ психиатрии профессора Евгения Любова, «группы смерти» — «патологические сообщества несчастных детей, нуждающихся во взаимопонимании». Также Лобов отмечает, что на самом деле «заразить» суицидом или безумием невозможно, но СМИ, раздувая истерию, сами подсказывают путь к суициду подросткам, находящимся «на грани».

Главной причиной моральной паники среди родителей стали изменения в характере взаимодействия детей и молодёжи с Интернетом. 58 % детей от 8 до 16 лет скрывают от родителей некоторые из своих действий в сети, предпринимая для этого определённые дополнительные усилия: выход в Сеть в отсутствие родителей дома (18 %), установка на устройство пароля (16 %), удаление истории посещений в браузере (10 %). Кроме того, 22 % детей применяют средства, которые позволяют им заходить в Сеть анонимно, а 14 % — специальные программы, которые помогают скрыть используемые приложения. Результатом этого оказывается повышенная тревожность родителей: их дети с раннего возраста имеют возможность постоянно и

практически бесконтрольно общаться в множественных онлайн-пространствах, правила и язык которого родителям понятны далеко не всегда. По мнению специалистов из РАНХиГС, «взрослые, погруженные в интернет меньше, чем подростки, воспринимают его как непонятную и опасную реальность».

По мнению ведущего научного сотрудника Института этнологии и антропологии РАН, доктора исторических наук Дмитрия Громова, проблема детского суицида существовала всегда. В 2008 году, во время всплеска подросткового суицида, депутаты государственной думы утверждали, что причиной этому были субкультуры готы и эмо. Он же утверждает, что вместо того, чтобы искать причину в мифических субкультурах и сообществах, родителям и педагогам стоит больше общаться с детьми и быть к ним более внимательными.

Новости об игре «Синий кит» появлялись и за рубежом. В Казахстане сотрудники правоохранительных органов утверждали о 63 случаях вовлечения детей в эту игру. СМИ Киргизии утверждают, что «игра» появилась и там. О попытках неких «кураторов» установить контакт с местными подростками сообщали СМИ Польши, Болгарии и Латвии. О популярности игры и её правилах также сообщали английские и американские газеты, а количество англоязычных запросов на эту тему в феврале 2017 года выросло в сотни раз. Массовая истерия вышла за пределы обсуждения в Российской Федерации, о так называемой «игре» известно в Испании, Великобритании и во многих других странах. Но доказанных случаев участия подростков из других стран не зафиксировано — вероятнее всего, местные СМИ и правоохранительные органы, не понимающие контекста и реальной ситуации с «игрой», поддались воздействию моральной истерии, распространённой в России.

Тексты моральной паники ориентируются на традиционную модель, где объектом атаки (жертвой) является ребёнок или подросток — человек, не обладающий полнотой дееспособности, не имеющий собственного голоса, беззащитный. Подростку в этой схеме отказывается в субъектности, способности анализировать ситуацию, формировать свою стратегию поведения. Именно на этом основаны многочисленные тексты о том, что подростки подверглись манипуляции и гипнозу[9].

Значительное количество пользователей, которые используют суицидальные хештеги, в реальности оказываются «дельфинами» или «антикитами» — другими пользователями, которые пытаются отговорить потенциальных игроков от возможного самоубийства с помощью бесед в личных сообщениях. Также внушительную часть игроков составляют интернет-тролли, которые ловят «кураторов» на противоречиях и задают им абсурдные вопросы.

Кандидат психологических наук Николай Молчанов в своей статье «„Синий кит“ и конфеты с лезвиями. Как живут и распространяются городские

легенды» утверждает, что игра «Синий Кит» распространилась благодаря своей «прилипчивости». «Прилипчивыми» условно называют события, идеи или воззрения, которые запоминаются и остаются в памяти людей надолго. Они должны обладать шестью качествами и все они есть у «Синего кита» и подобных ему феноменов:

«Простота. Идеально, когда все аспекты идеи можно раскрыть одним предложением. Идея игры «Синий кит» тоже проста: таинственные незнакомцы через социальные сети доводят детей до самоубийства.

Любопытство. Для «Синего кита» любопытство — базовый механизм распространения. Особенно в среде подростков: с одной стороны страшно, с другой — очень интересно узнать, что же на самом деле случится, если ты напишешь кодовое слово. Дополнительной приманкой служит загадочность организаторов и непонимание их мотивов.

Конкретика. Прилипчивые идеи полны конкретных образов и сенсорной информации. В «Синем ките», например, время 04.20 и задания вроде «резать себя ножом».

Доверие. Зачастую оно формируется вовсе не за счет цифр. Людям важна не статистика, а внутренняя уверенность. Так для родителей возможным источником доверия к реальности истории может стать тот факт, что игра «Синий кит» распространяется в социальных сетях. А по широкому убеждению, когда дети сидят в соцсетях — это плохо. Таким образом, новая информация служит подкреплением уже существующему убеждению и начинает вызывать доверие.

Эмоции. Люди будут интересоваться идеями, если мы заставим их почувствовать что-то. Излишне говорить, что забота о детях — одна из наиболее эмоционально волнующих тем для человека.

История. Преподносится не россыпь фактов, а связный рассказ. История работает как симулятор воображения.

»

Социальные сети сотрудничают с правоохранительными органами: Instagram удаляет фотографии с соответствующими хештегами, а администрация «ВКонтакте» ввела специальную форму для жалоб и стала блокировать пользователей.

Борьба с вступлением подростков в деструктивные сообщества

Несмотря на то, что «Синий кит» в таком виде, в котором он представлялся СМИ, никогда не существовал, подростки вообще подвержены риску вступления в сообщества или инициативы, вредные или даже опасные для них. Для профилактики дальнейшего распространения деструктивных сообществ психологи советуют не обращать внимания на обстановку вокруг «групп смерти» в социальных сетях, а в спокойной обстановке рассказать детям о возможности попадания при поиске в Интернете на следующие группы и их опасность, объяснять, что их интернет-страницу не должны видеть посторонние лица, что на ней не должен содержаться большой объём личной информации в открытом доступе (телефон, домашний адрес, место учёбы); постоянно обсуждать с детьми не только их успехи в школе, но и то, каких они имеют друзей в реальной жизни и в социальных сетях,

необходимо создавать в семье атмосферу доверия и любви, которую должен чувствовать ребёнок, кроме того, необходимо давать ребёнку понять, что родители верят в потенциал ребёнка и всегда готовы оказать ему поддержку.

В группе риска по попаданию в любые деструктивные сообщества находятся те дети и подростки, у которых в жизни нет значимых взрослых. Родителям стоит мягко налаживать контакт с детьми, вежливо и искренне интересоваться их жизнью и быть для них не просто родителями, но ещё и друзьями. Необходимо давать детям возможность выражать свои эмоции, делиться планами и идеями, выслушивать их и устанавливать с ними доверительные отношения. Тогда у детей не будет возникать желания искать мнимой поддержки извне и вступать в контакт с сомнительными «доброжелателями» и вступать в «плохие» компании. Также стоит рассказывать детям о смерти, о ценности жизни, о ценности их самих в семье и обществе. В комплексе это создаст здоровую атмосферу в семье и будет препятствовать вовлечению детей в сомнительные инициативы, а здоровая система ценностей, условный «внутренний стержень», создаст критическое отношение к информации, поступающей из различных источников.